

— Кхм-кхм. С вас хватит, — первым не выдержал Цзисин. Серебряный волк Полярной звезды подошел ближе и выразительно боднул Лао Вэня в голень. Будь его воля, он бы с удовольствием выпустил когти и пустил этого наглеца на фарш. Волк недовольно заскрежетал зубами от досады.

— А? Ох! Стены... — Вэнь Тяньхэ поспешно разжал руки. Пытаясь унять бешено заколотившееся сердце, он отвернулся к каменной кладке. Но перед глазами всё ещё стоял образ Цзунчжэн Чуцзая: нежная кожа с легким румянцем, изящный носик, длинные ресницы, отливающие радужными искрами, и эти невероятно манящие губы, которые так и хотелось поцеловать...

Да уж, если у них с этим юным красавцем действительно что-то сложится, это будет просто сказочно. Вэнь Тяньхэ скосил глаза на Тубао. Кажется, малыш тоже обожал всё мягкое и пушистое. Что ж, придётся Лао Вэню из кожи вон вылезти, но выжить — ради того, чтобы в его жизни стало ещё больше пушистиков.

Тем временем переливы красок на стене угасли. Теперь она отливала глубоким, почти чёрным ультрамарином, напоминающим бездну океана. Стоило взглянуть в эту синеву подольше, как по коже пробежал могильный холод.

— Ой! Какая красивая звёздочка! — у Тубао восторженно заблестели глаза. Он потянулся крошечной лапкой к самой яркой, мерцающей золотом точке.

Эта картина была прекрасна — совсем как тогда, на ледяных вершинах Куньлуня. Там, над вечными снегами, раскинулся купол неба, сотканный из темной лазури, нежного фиолета, глубокого оранжевого и обнадеживающей зелени. И всё это великолепие было усыпано мириадами драгоценных камней: крупными, мелкими, едва заметными искрами, которые сливались в единый гармоничный узор. Это было место его грёз.

Услышав лепет Тубао, все удивленно переглянулись. Для остальных стена оставалась лишь глухой плитой из темно-синего нефрита.

Цзунчжэн Чуцзай молча сделал шаг вперед, позволяя Тубао дотянуться до кладки.

— Ого, а звёздочка-то тёплая! — радостно пискнул зверёк. Это мягкое тепло напомнило ему объятия Девятихвостой сестрицы.

Но сейчас близкие его спали глубоким сном...

При этой мысли ушки Тубао уныло повисли, закрыв мордочку. Малыш погрустнел.

— Что случилось? Звезда оказалась не такой весёлой? — тихо спросил Чуцзай.

— Нет, всё хорошо. Просто я вспомнил старых друзей, которых давно не видел, — Тубао приоткрыл один глаз из-под уха и шмыгнул носом.

— Ну, это поправимо. Вот выберемся отсюда и обязательно их разыщем, верно? — Чуцзай смотрел с искренней нежностью.

В его хрустальных зрачках Тубао увидел крошечное отражение себя — белоснежного и полного сил. Грусть как рукой сняло.

— Точно! Мы обязательно встретимся!

— Тубао, малыш, а что именно нарисовано на стене? — не удержался от любопытства Вэньжэнь Цин. Ему не давал покоя вопрос: почему они ничего не видят, а этот маленький зверёк замечает малейшие детали?

— Как что? Звёздное небо! Разве вы не видите? Лао Вэнь, ну хоть ты-то видишь? — только сейчас Тубао сообразил, что с его спутниками что-то не так.

Вэнь Тяньхэ лишь пожал плечами и легонько щелкнул кроху по носу, сокрушенно вздохнув:

— Эх, егоза. У твоего Лао Вэня перед глазами только синий монолит. Ни единой звёздочки.

— Да это же рисунок с нашей карты! Вот та звёздная бездна в верхнем правом углу, — Тубао ткнул лапкой в карман куртки Тяньхэ.

Вэнь Тяньхэ тут же достал карты и разложил их на полу. Малыш без труда указал на нужный фрагмент — это был обломок созвездия Сюаньу.

— Вот тебе и раз, — Цзисин повел ушами. — Получается, дорогу нам может указать только Тубао.

Но про себя Серебряный волк Полярной звезды недоумевал. Как так вышло? Они с Облачным котом — высокоранговые звери, но ничего не видят. А слабейший из них, Тубао, замечает всё до мелочей. Это противоречило всякой логике.

«Если только он не обычный подопытный... Нет, бред», — он тут же отбросил эту дикую мысль.

Дикие древние звери в нынешнюю эпоху межзвездных перелетов стали легендой. Их почти никто не видел, а вырастить в неволе было невозможно — в младенчестве они гибли от тысяч болезней. Если кто и выживал, то лишь матёрые хищники на диких планетах. Чтобы выстоять в том аду, нужна колоссальная сила. Со временем такие звери становились вершителями пищевой цепочки и иногда выходили к цивилизации, приковывая к себе взгляды всей

Вселенной.

Но эта мелкая белая тушка? Обычный домашний питомец, изнеженный и капризный ребёнок.

— Да тут и искать ничего не надо! На полу же светятся синие рыбки, они ведут прямо туда. Красота какая! — Тубао вовремя прикусил язык. Он не стал говорить, что это знак Куньжо. Будет странно, если домашний кролик знает повадки редчайшего космического чудовища.

«Синие рыбки? Значит, Куньжо», — догадался Цзисин. Неужели это древнее чудовище благоволит ушастому недоразумению и решило облегчить ему путь?

— Ну что, пусть наш маленький Тубао ведёт нас покорять просторы вселенной? — Чуцзай аккуратно пересадил кролика на широкую спину Серебряного волка Полярной звезды.

— Вперёд! — радостно пискнул тот.

Под предводительством Тубао группа сделала несколько хитрых поворотов и замерла перед стеной, выложенной разноцветным кирпичом.

— Рыбки доплыли сюда и исчезли, — объявил Тубао.

Остальные принялись тщательно ощупывать каждый кирпичик, но безрезультатно.

— Может, попросим Минцзин поддать жару? — предложил Вэнь Тяньхэ, вспомнив прошлый опыт.

Вэньжэнь Цин одобрительно махнул рукой:

— Моя маленькая принцесса, покажи им!

Рыжеволосая воительница спорить не стала. Она лишь слегка взмахнула алыми крыльями, и по стене с ревом прокатилась волна яростного пламени. В то же мгновение Тубао снова разглядел светящиеся «кнопки».

С помощью Чуцзая малыш быстро нажал на них. Стена вспыхнула лазурным светом, а на полу проступила звездная река с плывущими рыбками. Дело пошло на лад. Команда быстро приновила и одну за другой активировала шесть стен.

Забавно, но за это время им попались три группы соперников. Едва завидев грозную процессию, те пускались наутек с такой скоростью, что только пятки сверкали.

Эх, каково это — бремя истинного величия!

Вэнь Тяньхэ откровенно наслаждался моментом. Вот оно, непередаваемое чувство, когда твои товарищи — ходячее оружие массового поражения. Кайф!

На пути к седьмой стене, как и предсказывал Чуцзай, на них снова напали полчища белых крыс-переростков.

Небесный лев, лениво помахивая темно-зеленым драконьим хвостом, играючи сдерживал натиск. Удар левым хвостом — и обнаглевшая тварь летит в стену, оставляя на ней мокрый след. Взмах правым — и нападающий грызун катится обратно послушным клубком.

Лев развлекался вовсю, он смотрел с нескрываемым азартом. Он гонял крыс, словно котенок — фантик на ниточке, не давая им прорваться, но и не убивая сразу.

— Ох... А ему лапы об эти иглы не больно бить? — Выдра содрогнулась от одной мысли о такой боли и тихонько спросила у Облачного кота.

— Мяу... Присмотрись к их хваленым иголкам, — лениво отозвался Облачный кот тысячи ядов, повиливая хвостом.

Выдра пригляделась и шумно сглотнула. Какая жестокость!

□Ох, мне даже крыс жалко стало... Как думаете, эти иглы у них — часть скелета? Им же дико больно от таких переломов!□

□Гляньте на морду этого мелкого тирана! Глаза так и блестят. Я с таким же лицом на нудной работе в телефоне шарики лопаю.□

□Ахах, точно! Один в один!□

□Да ну, детские игры какие-то. Скуотища. Вы гляньте, что у брата Суна творится, вот там экшен с драконом! Не то что эти нежности. Это же шоу на выживание, в конце концов!□

□Слышь, умник, вали обратно в свою конуру и не гавкай тут. Задолбали пиарить своего клоуна где ни попадя.□

□Ребят, не оскорбляйте собак сравнением с этой шушерой. Собаки — верные и благородные создания. Называйте их просто клопами. Самые настоящие доисторические клопы!□

□Точно! Клопы, брысь отсюда!□

— Все активированные нами стены относятся к созвездию Сюанью. Одна карта — одна стена. По этой логике впереди еще сорок восемь стен, включая те две, к которым у нас нет карт, — Вэнь Тяньхэ быстро перебрал и отложил проверенные Тубао карты.

— Главная проблема — время. Уже ровно пять вечера. У нас осталось всего двадцать семь минут, — нахмурился Чуцзай. Проверять, исчезнут ли крысы сами через пять минут, ему не хотелось. — Лев, кончай с ними. Времени в обрез.

— Игра окончена! — взгляд Небесного льва мгновенно стал леденяще холодным. Он хищно облизал клыки.

Почуввав неладное, вожак стаи крыс в панике бросился наутек. Но едва он добежал до поворота, как воздух пронзил свист стали.

Раздался резкий скрежет.

Крысиный вожак бежал слишком быстро и буквально налетел мордой на выросший из стены частокол бронзовых лезвий. Удар был такой силы, что кровь брызнула не сразу, а лишь спустя секунду хлынула багровым потоком.

— Я бы советовал стоять смирно. Так будет не так больно, — чистый, почти детский голос Небесного льва сейчас звучал пугающе контрастно. В нем слышался могильный холод.

С тихим перезвоном из стен начали выдвигаться длинные трехметровые лезвия, закрученные причудливыми спиралями. В мгновение ока каменные плиты словно расцвели грозными стальными магнолиями.

— Пока! — весело бросил Лев.

Бронзовые цветы сорвались с мест, увлекая за собой метровые шлейфы стальных полотен. Они закружились в смертоносном вихре и обрушились на парализованных ужасом крыс. Те даже пикнуть не успели, как превратились в кровавую пыль и рассеялись в воздухе.

Потеряв цель, клинки спиралью взмыли вверх и сплелись в огромный, парящий букет прямо перед мордой Облачного кота.

— Ну как? В этот раз цветочки получше? — с чисто детским восторгом спросил Лев.

Облачный кот медленно поднял пушистую лапу и безжалостно ударил по металлическому букету. Конструкция тут же рассыпалась, вновь превратившись в плоские чешуйки на спине Льва.

— Мяу... Что за глупости? Нашел время для веников. Пошли живее!

— Ну ладно... — Лев уныло опустил голову, его жесткие плавники на спине мгновенно обмякли, выдавая крайнюю степень разочарования.

Облачный кот грациозно пошагал вперед, но, поравнявшись с притихшим товарищем, все же буркнул под нос:

— Мяу... Ладно, сойдет.

Лев удивленно вскинул голову и припустил следом, слегка боднув его теплым боком:

— Правда?

Кот фыркнул:

— Мяу, хорошего понемножку. Дважды повторять не стану.

Лев глуповато заулыбался. «Ничего, рано или поздно я подарю тебе самый красивый цветок во вселенной...»

Время поджимало. Команда неслась по лабиринту на пределе возможностей, за какие-то семь минут активировав еще двадцать стен. По пути им встретился Фэн Е — хозяин Выдры — со своими людьми. Благодаря содействию питомца и с молчаливого согласия Чуцзая они объединили усилия.

Остальные участники, заметив, что грозные S-ранговые фавориты на деле вполне дружелюбны, тоже осмелели. Они примкнули к процессии, попутно помогая расчищать дорогу от остатков крысиных стай. К тому моменту, как они открыли еще десять стен, их отряд разросся до внушительных восьмидесяти команд!

— Осталось восемнадцать стен и всего восемь минут! Три стены Чжуцзюэ, тринадцать Цинлуна и две неизвестные козырные плиты. Надо поднажать! — быстро сверился с картами Вэнь Тяньхэ.

Чуцзай кивнул и жестом велел Цзисину с Тубао уходить вперед вместе с Минцзин, Львом и Облачным котом:

— Пробивайте дорогу! Будьте осторожны!

Звери рванули вперед. Стоило им миновать очередной перекресток, как они нос к носу

столкнулись с огромной толпой во главе с Чжан Исуном.

Серебряный волк Полярной звезды Цзисин грозно оскалился и, глядя в упор на преградившего путь бронированного панголина, глухо прорычал:

— Дорогу.

Панголин даже не шелохнулся, словно каменное изваяние.

Иань хищно прищурился, переведя золотистый взгляд на Чжан Исуна. В его взоре читалась неприкрытая угроза:

— Жить надоело?

— Цзисин, ну что за манеры? Как-никак, я тебе дядей прихожусь. К чему эта вечная холодность? Нехорошо, — на смазливом, холеном лице Чжан Исуна заиграла приторно-ласковая улыбка, хотя в его взгляде вспыхнула ядовитая злоба.

Волк промолчал. Он лишь смотрел с бесконечным презрением. Ответ был ясен без слов: «Мы чужие друг другу. Проваливай».

□Чего?! Чжан Исун и Великий мастер Цзунчжэн — родственники???□

□Офигеть! Кто в теме, народ, накидайте спойлеров в чат! Срочно!□

<http://bllate.org/book/18356/1823265>